

Россия нуждается в обновлении

Какие реформы должны быть осуществлены в первую очередь, чтобы наша страна вошла в «высшую лигу» развитых государств

Евгений Ясин,
научный руководитель
НИУ «Высшая школа экономики»

Время показало, что это не очень получилось. Поток нефти кончился. Вернее, цены перестали расти. А нефтяные доходы уже оприходованы, вошли в структуру бюджета. А дальше расти за счёт чего?

Если вы не получаете прироста экономики, то рассчитывать на то, что Россия будет двигаться дальше по пути прогресса, не получается. Потому что для этого надо создавать накопления, которые должны эффективно инвестироваться. Рост продолжается, если эта цепочка работает. А если нет, то нет роста. И это стало очевидно в 2013 году.

Глава Минэкономразвития России Алексей Улюкаев против своих убеждений запланировал на ближайшие три года ежегодно рост в 3,3% и к 2016 году — увеличение темпов и повышение всех показателей. С чего вдруг, от какой «сырости»?

Трёх процентов не будет. Мы вступили в довольно плохой период, который характеризуется в том числе сменой структуры мировой экономики, в которой всё большую роль играют инновации, ориентированные прежде всего на повышение эффективности. Эти инновации создаются в развитых странах и реализуются в развитых странах. Потом какие-то «волны» будут доходить до тех стран, которые пользуются доверием Запада. И до нас — не в первую очередь.

Если есть расчёт, что та машина высокого участия государства в экономике, которая создана в прошлые годы, стимулирует рост, то есть большие сомнения, что она сможет это сделать. Ей нужно только «питание»: чтобы повышались налоги, росли цены на нефть, увеличивались государственные доходы. И после этого всё бы росло на этих рычагах, которые не имеют никакого отношения к повышению эффективности. Это особенность структуры экономики, созданной в минувшие 20 лет. Она ориентирована на государственные деньги, на то, что будут высокие цены на нефть.

По моим прогнозам, цены на нефть потихонечку, волнами, будут расти. И на другие ресурсы — тоже. Потому

Моя оценка сегодняшней ситуации примерно следующая. Мы вернулись к тому пункту, в котором находились в разгар конфликта между бюрократией и бизнесом, — в 2003 год. Практически благодаря потоку нефтяных доходов и усилению влияния, я бы сказал, «силовой группировки» при президенте РФ начался процесс увеличения доли государственного сектора. Это было ощущение всесилия не только над «проклятыми либералами», но также и над силами природы. Они как бы доказывали: «Мы можем всё, нефть — за нас».

что население в мире увеличивается, глобализация продолжается. Эти процессы каждый раз будут охватывать всё новые страны, хотя большая часть уже находится в глобальном мире.

Мои оценки того, что будет происходить дальше, до 2050 года, таковы. Есть два основных сценария. Один исходит из того, что в политике государства никаких изменений происходить не будет. Тогда мы имеем примерную скорость роста экономики на уровне 2% в год. Оптимистические прогнозы Минэкономразвития России не внушают доверия.

Чем дольше откладываются серьёзные перемены в экономической политике, тем больше отставание

Есть технологическая граница — динамика возможного повышения валового внутреннего продукта за счёт инноваций. Продвижение технологических возможностей передвигает выше технологическую границу, повышает производительность, позволяет получать новые доходы. В мире идёт практически удвоение: с \$40 тыс. на душу населения до \$80 тыс. за ближайшие 50 лет.

Исходя из того, что мы сегодня имеем, максимально возможная динамика для России — примерно 4% роста ВВП в год. Это оценка чистого влияния роста производительности.

В 2000 году процесс шёл параллельно: производительность росла примерно на 5%, и одновременно увеличивалась численность трудовых ресурсов на 2,2% в год. Мы видели картину: население уже численно снижалось, а трудовые ресурсы ещё росли.

В 2008–2009 годах произошло изменение ситуации. Население стабилизировалось или чуть продолжало расти, а трудовые ресурсы начали сокращаться. Мы имеем снижение трудовых ресурсов примерно на 1% в год до 2050 года. То есть раньше было 2,2% роста, сейчас — 1% минус.

Если мы сохраняем тот рост производительности, который был в начале 2000-х годов, — 5%, то, учитывая изменение тенденции с трудовыми ресурсами, получаем ограничение роста на уровне 4%.

Может, что-то поменяется. Но заметных изменений, которые повлияют качественно на процессы, не будет точно.

Поэтому ситуация такова, что мы не можем себе позволить обходиться без мигрантов. И чем больше они будут к нам приезжать, тем лучше. Мы должны заботиться о том, чтобы они хотели оставаться и работать на российской территории. Это для нас — сохранение и повышение уровня российской экономики.

Если мы имеем сценарий, который предусматривает рост на 2% в год, то такие темпы примерно соответствуют динамике перемещения технологической границы.

Для России это означает полный провал (я специально не рисую ужасных сценариев), потому что Россия нуждается в обновлении. Другого выхода для улучшения позиций, повышения уровня жизни, кроме того, чтобы войти в «высшую лигу» развитых государств, получить по уровню производительности что-то на них похожее, не существует.

В странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития самая низкая позиция —

у Мексики, которую приняли под давлением США. Страна имеет показатели немногим лучше, чем Россия. Но другие идут с большим отрывом от нас.

То есть если страна имеет рост 2% в год (на уровне динамики технологической границы), то она никого не догоняет, остаётся в том положении, в котором находится сейчас. Единственное, на что мы можем рассчитывать для серьёзного изменения положения, это повышение производительности и достижение хотя бы половины от уровня технологической границы. То есть сверхоптимизм — это ВВП на уровне \$43,5 тыс. на душу населения и 54% от уровня технологической границы. На такие показатели мы должны ориентироваться, чтобы добиться успеха.

Есть и ещё один сценарий. Показатели по ВВП — \$36 тыс. на душу населения и 42,5%-я доля от уровня достигнутой технологической границы. Но он, так же, как и супероптимистичный сценарий, подразумевает наличие институциональных реформ.

Чем дольше откладываются серьёзные перемены в экономической политике (а на самом деле это не только экономическая политика, потому что добиться успеха в экономике, прежде всего, можно за счёт политических и правовых реформ), тем больше отставание. Возможности для страны в смысле перехода в «высшую лигу» существенно осложняются. Что за эти годы произойдёт в мировой экономике и мировом техническом развитии, никто не знает. Но я подозреваю, что те заделы, которые имеются в мировой науке, позволяют ожидать, что темпы роста технологической границы будут расти. А мы можем остаться ни с чем. Мы либо идём со скоростью перемещения технологической границы — и тогда как-то догоняем лидеров, либо нет.

Какие реформы должны быть осуществлены в первую очередь?

Первое, чем я бы занялся — это взаимоотношения между бизнесом и правосудием. Я считаю совершенно нетерпимым поведение Следственного комитета, прокуратуры, судов и ФСБ. Все эти органы, сомкнутые воедино, образуют отряд, который противостоит бизнесу. Причём, когда нам говорят о справедливости выносимых приговоров, никакого доверия этому нет. Количество обвинительных приговоров, которые выносятся бизнесменам, в шесть раз выше, чем по другим категориям населения. Почему? Деньги можно содрать!

Демократия, нормальная страна, в которой успешно работает бизнес, не может существовать без верховенства закона, права. Законы должны быть справедливыми, а не в пользу кого-то, тракторки их — тоже. Суд должен быть независимым. Так должно быть, если вы хотите увидеть тенденции экономического роста.

Второе — это политические реформы, о которых сейчас много говорится: политическая конкуренция, честные выборы, избирательный процесс, которому доверяют все. Расклад политических сил должен сложиться так, чтобы в нём был представлен весь политический спектр.

Сейчас ситуация такова: есть власть, которая использует все силовые рычаги и силу закона. Напротив неё стоит куча разрозненных оппозиционеров, которые тянут каждый в свою сторону. Это никакая не конкуренция. Это поединок двух боксёров, один из которых — олимпийский чемпион, а другого взяли из спарринг-партнёров.

Вы скажете, какое это имеет отношение к экономике? А такое! Не будет этого — капитал станет утекать. Уровень доверия к стране очень низкий. ■

Из выступления на выездном семинаре фонда «Либеральная миссия» и проекта «Я думаю!» в филиале НИУ «Высшая школа экономики» в Перми, 20 сентября